

— Петр, как вам удалось не забронзоветь? Мне почему-то кажется, что и сегодня вы могли бы легко проехаться автостопом по Италии, как в тот период, когда эмигрировали из Союза и наслаждались европейской свободой...

— Знаете, наверное, вы правы. Вот как говорят, что женщине столько лет, на сколько она выглядит, так и мужчине столько лет, на сколько он себя ощущает. Я себя сейчас чувствую на двадцать восемь. Как раз в этом возрасте, когда есть легкость на подъем, способность к легкомыслию, с одной стороны, и в то же время зарождающаяся ответственность за собственные поступки, я и уехал из страны. Эмигрировав, поставил себя в ситуацию, когда все надо было решать самому, и это был, конечно, важнейший момент в моей жизни.

— Вы упомянули определение “легкомысленный”, но по вашему жизненному пути не скажешь, что это качество вам было когда-либо свойственно...

— Нет, во мне есть эта черта, которую можно называть как и легкомыслием, так и доверием к жизни. Я всегда был уверен, что сам не могу что-то кардинально изменить и решить в своей судьбе. На это есть высшие силы. Я лишь в состоянии что-то подправить, скорректировать... А основные вехи происходили точно без моего участия. И я к этому привык. Возможно, так и должно быть. Со временем пришел к выводу, что действительно формула “что ни случается — все к лучшему” работает. Те вещи, которые я воспринимал как страшное огорчение, спустя какой-то срок оборачивались мне в плюс. Например, я отслужил два года срочной службы. А должен вам сказать, что я не знал никого из ровесни-

ков моего круга, интеллигентных мальчиков, кто был бы в армии. Я туда попал по глупости. Меня забрали, когда ушел из судостроительного института, куда тоже по глупости влез. Так вот, возвращаясь к армии, мне тогда казалось, что это двухгодичный

— От ваших повествований о той поре веет такой бедностью: пили дешевый портвейн, работали грузчиком на кожгалантерейном комбинате...

— Это правда, пил портвейн, потому что не было денег ни на что другое. Родители же были обычные слу-



Скоро выходит автобиографическая книга Вайля “Стихи про меня”, составленная весьма своеобразно, и ее первым читателем, как всегда, стала супруга — Эля.

бесмысленный ужас, но позже оказалось, что опыт этих лет тоже пошел в жизненную копилку.

— Вы родом из какой семьи?

— Из приличной. Отец — инженер, мать — врач, хирург. Такая советская классика. Родители познакомились на войне, мама оперировала раненого отца... Это была красивая, романтическая, вполне киношная история любви. Мама была главной в семье, воспитывала нас со старшим братом в строгости, обучала всем бытовым, домашним делам. Поэтому для меня сейчас совсем не проблема что-нибудь постирать, пришить пуговицу к рубашке или погладить себе брюки. А вот все, что касается умственного развития, так это я черпал из книжек уже самостоятельно. Английский язык позже тоже учил сам, на практике. Но я, к сожалению, не склонен к языкам, они мне тяжело даются. Еще чуть-чуть могу объясниться по-итальянски, а в молодости неплохо говорил по-латышски, и то только поскольку вырос в этой стране.

— В юности писали стихи?

— Кроме восьмистиший на день рождения друзей, я не писал ничего вплоть до двадцати пяти лет, когда тоже совершенно случайно, работая пожарным, получил приглашение приятеля-журналиста поработать в рижской газете “Советская молодежь”. Там я впервые начал писать, параллельно обучаясь в Московском полиграфическом институте, на заочном отделении. А в юности меня интересовали только развлечения — больше ничего.

жские, у нас не было машины, дачи... Да, мы не голодали, летом снимали домик на Рижском взморье, но при этом никакого разгула не было. А вот грузчиком я работал совсем по другой причине — из-за беззаботности. Надо было где-то числиться, чтобы не приставали, а так все мои мысли занимало свободное времяпрепровождение. Я гулял с друзьями, встречался с девушками... Я был влюбчивым.

— К слову о девушках, не сомневаюсь, что вы имели у них успех: речисты, хозяйственны, умеете вкусно готовить и украшать стол...

— Я не осмелюсь сказать, что прямо так очаровывал девушек, но все, что вы перечислили, помогло.

— Вы женаты первым браком?

— Нет, вторым. Первый раз я женился в двадцать пять лет, жену звали Рая. В 1971 году у нас родился сын Константин, сейчас он живет в Нью-Йорке, занимается бизнесом. Вместе с первой женой мы эмигрировали и разошлись уже в Нью-Йорке. В этом же городе, в редакции газеты, я встретил свою вторую жену, Элю, которая, закончив журфак МГУ, тоже уехала из Москвы с мужем и сыном, ровесником моего, и уже в Америке разошлась. Теперь ее сын, Сергей, живет в Венеции, он литератор, совсем недавно вышла его книга. А с Элей мы уже приближаемся к нашей серебряной свадьбе.

— Вы дружили с Довлатовым, работали тринадцать лет бок о бок — скажите, тот образ, кото-

Вайль Петр Львович, журналист, писатель. Родился в 1949 году в Риге. Закончил редакторский факультет Московского полиграфического института. В 1977 году эмигрировал в США, где работал в различных эмигрантских периодических изданиях в Нью-Йорке. Опубликовал много статей и эссе в России и за рубежом. Удостоен нескольких литературных премий. Совместно с Александром Генисом написал книги: “60-е: Мир советского человека”, “Америка”, “Русская кухня в изгнании”, “Родная речь”. Составитель сборников Иосифа Бродского. Соавтор (с Львом Лосевым) книги “Иосиф Бродский: труды и дни”. В 1999 году выпустил в свет книгу “Гений места”. В настоящее время живет в Праге, где работает на радио “Свобода”.